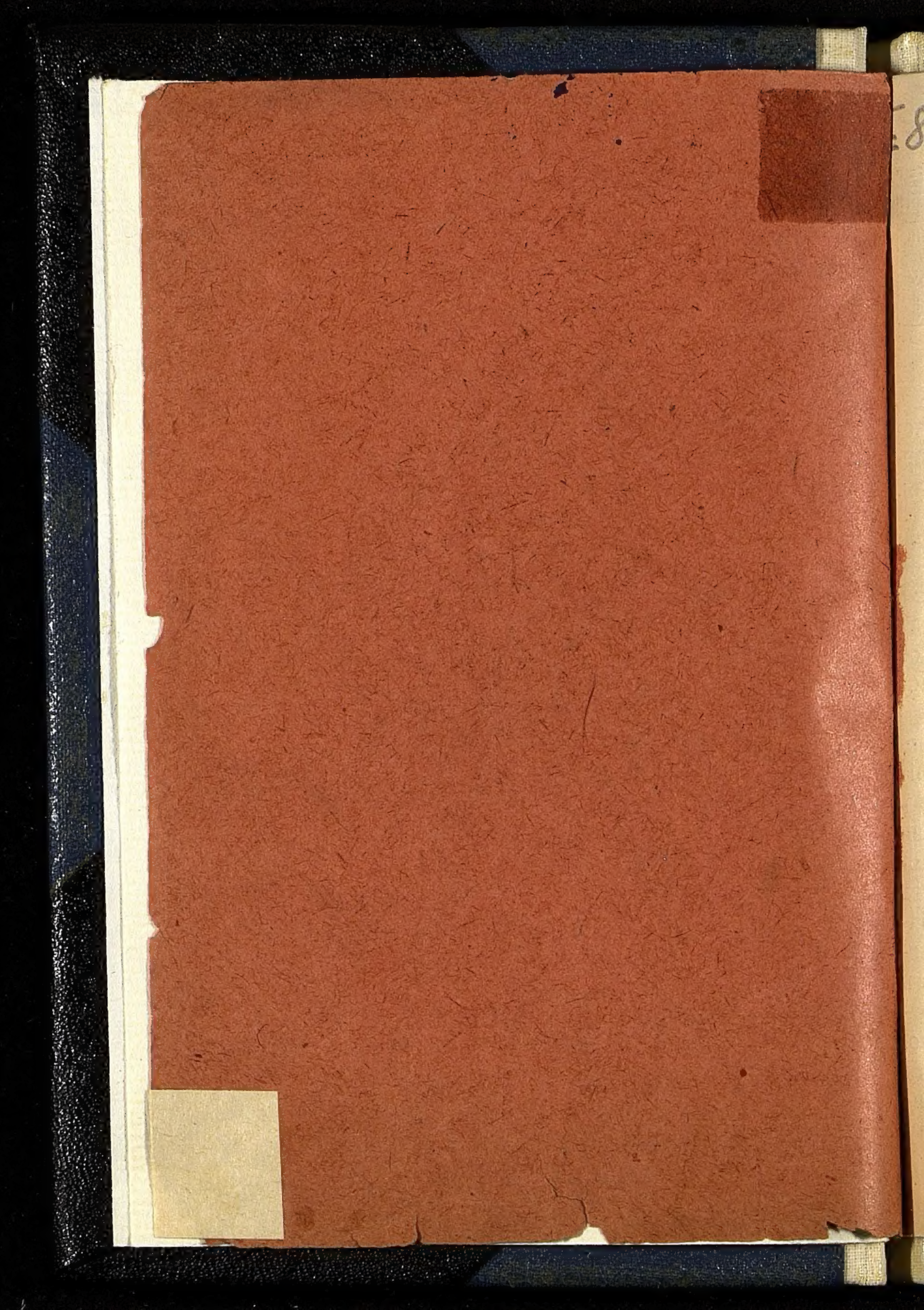
Съ кѣмъ и почему воюетъ Россія.

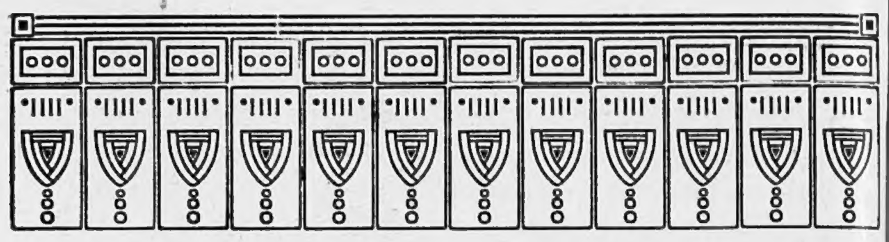
Перепечатка воспрещается

Одесск. Воен. Ценз. Изданіе Е. И. Фесенко въ Одессѣ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Миролюбіе Россіи. Вѣрность Россіи историческимъ своимъ завѣтамъ и непреклонная твердость ея въ защитѣ славянъ (балканскихъ).

По самой природѣ „славянина“, русскій народъ отличается добродушіемъ, уступчивостью и благожелательною отзывчивостью. Въ православной вѣрѣ, которую русскій народъ положилъ въ основу своей государственной жизни, славянская, мягкая натура растворилась и вылилась въ опредѣленный жизненный типъ.

Пламенная вѣра въ Бога и сыновняя покорность Его святой волѣ, терпѣливое перенесеніе ударовъ судьбы, смиреніе и довольство своимъ положеніемъ, беззавѣтная покорность церкви Христовой, вѣрность Родинѣ и Царю-Батюшкѣ, — вотъ характерно-отличительныя свойства этого типа. Простирая свое благотворное вліяніе на всѣ стороны русской жизни, православная русская церковь выработала въ русскомъ народѣ и особое отношеніе къ войнѣ. По православно-христіанскому ученію, война есть зло, но зло неизбѣжное, при грѣховной слабости и нечистотѣ человѣка, и потому задача христіанина ослабить, смягчить это зло. Въ эту

область организованнаго насилія и жестокаго истребленія людей, христіанство внесло свой высшій, духовный свѣтъ и жизненную теплоту. Оно создало новый типъ воина, рыцаря-воина, какимъ всегда является русскій солдатъ. Во всѣхъ многочисленныхъ въ исторіи войнахъ, русскій солдатъ былъ всегда воиномъ-христіаниномъ: отличаясь беззавѣтною храбростью, поразительною выносливостью, мужествомъ и несокрушимою твердостью, онъ въ то же время никогда не былъ безчеловѣчнымъ, мстительнымъ и злымъ. Къ своему врагу, послѣ сраженія, особенно плѣнному и раненому, онъ всегда проявлялъ братское участіе, дружескую услужливость и заботливость. Враждебнаго отношенія и жестокости по отношенію къ мирному населенію, беззащитнымъ гражданамъ, особенно женщинамъ, дѣтямъ и старикамъ русскій солдатъ никогда не допускалъ.

Русскій воинъ сражается съ молитвой на устахъ, съ любовью въ сердцѣ, съ надеждою на Бога, всегда помня, что самоотверженная его защита Родины, вѣры и Царя—его прямой долгъ, святая обязанность. Положить душу свою, отдать жизнь свою за друзей, за тѣхъ, которые тамъ, на любимой Родинѣ продолжаютъ мирную жизнь на родныхъ поляхъ, продолжаютъ изливать свою душу въ пламенныхъ молитвахъ въ родныхъ храмахъ, предъ драгоцѣнными родными святынями—для русскаго солдата—высшая цѣль его служебнаго, христіанскаго долга, а вмѣстѣ съ тѣмъ, это—высшая добродѣтель христіанской религіи, за которую, какъ за вы-

раженіе „высочайшей любви къ ближнимъ", Самъ Господь обѣщаетъ великую награду на небеси. Самъ Гсcподь сказалъ, что нѣтъ выше той любви, которая побуждаетъ человѣка отдать жизнь свою за другихъ. Сражаться за другихъ, защищать благо и счастье другихъ всегда составляло главную задачу войны у русскихъ людей. Русскіе воюютъ за другихъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Еще въ глубокой древности Россія воевала за свободу Европы съ татарами и на себѣ перенесла всю тяжесть татарскаго порабощенія, спасши свободу Европы и европейскую культуру отъ порабощенія татарскаго.

Сто лѣтъ тому назадъ Россія снова воевала за свободу Европы и спасла ее отъ порабощенія Наполеона. Но особенно близко къ сердцу принимаетъ Россія интересы единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ, балканскихъ славянъ, за благо и свободу которыхъ она болѣе двухъ сотъ лѣтъ воюетъ съ Турціею, и освобожденіе которыхъ она внесла въ цѣль и задачи своей государственной политики. Русскіе государи открыто предъ всѣмъ міромъ заявляютъ, что они не могутъ относиться безразлично къ судьбѣ славянъ, и интересы Сербіи напр. не могутъ не привлекать вниманія Россіи. Для Россіи и для русскаго солдата война является лишь средствомъ къ достиженію высшихъ цѣлей и, главнымъ образомъ, нагляднымъ средствомъ служенія и помощи другимъ. Поэтому, русскій воинъ всегда на войнѣ согрѣтъ въ своей душѣ любовью къ ближнимъ, заботами о другихъ и

Верховный Главнокомандующій,

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ.

никогда война не низводится имъ на степень личнаго расчета съ врагами, на степень грубой расправы или на средство самообогащенія. Русскій воинъ—христіанинъ воинъ, благородный рыцарь, воюющій за другихъ, пріобрѣтающій благо другимъ. Все сказанное съ особенною ясностью и наглядностью выражается и доказывается и настоящей войною Россіи съ Германіею иТурціею. Вѣдь началомъ и ближайшимъ поводомъ къ этой войнѣ послужила забота Россіи о судьбѣ Сербіи, на свободу и благо которой такъ дерзко и грубо посягнула Австрія.

Россія ясно и рѣшительно заявила всему міру, что она не позволитъ безконечно оскорблять Сербію и рѣшимость свою подтвердила готовностью выступить въ открытую войну съ обидчицею (Австріею). Благородная защита невинной Сербіи, привлекшая къ Россіи симпатіи Франціи и Англіи, принята была Германіею за поводъ къ открытой враждѣ и началась эта величайшая въ исторіи война народовъ. Самъ собою невольно возникаетъ вопросъ: изъ-за чего же и почему Германія объявила эту войну Россіи и что нужно ей отъ Россіи.

Истинная и дѣйствительная причина настоящей войны Германіи съ Россіей.

Указанный выше поводъ къ войнѣ такъ малозначителенъ самъ по себѣ, что вызвать этой войны онъ не могъ, и дѣйствительною причиною этой великой войны онъ считаться, конечно, не можетъ. Не убійство австрійскаго

наслѣдника, не дерзкій ультиматумъ, обращенный Австріей къ Сербіи, не манія величія императора Вильгельма привели къ этой великой войнѣ. Эта небывалая и страшная война была издавна начертана въ книгѣ жизни народовъ, она глубоко коренится въ исторіи, въ духѣ и культурѣ нѣмецкаго народа.

Европа для серьезнаго наблюдателя давно уже превратилась въ огнедышащій вулканъ, только прикрытый поверхностнымъ и явно обманнымъ покровомъ мирной жизни; европейскій миръ въ послѣдніе годы былъ лживый, за нимъ скрывалась изступленная вражда и ненависть, отвратительная корысть, дикій эгоизмъ и человѣконенавистничество. Миръ охранялся заботою о подготовкѣ къ войнѣ, милитаризмомъ, который, какъ сказочный вампиръ, сосалъ кровь народовъ. Носительницею и выразительницею этого милитаризма была Германія.

Нѣмцы, опьяненные успѣхами въ прошедшемъ, въ своей безумной гордости и самомнѣніи возмечтали о міровомъ господствѣ, какъ въ области духовной, культурной, такъ и въ области внѣшней, политической. Вѣрнымъ путемъ къ осуществленію этой мечты, главнымъ средствомъ и былъ избранъ нѣмцами милитаризмъ, т. е. система организованнаго насилія, путь устрашенія и подчиненія. Объявленная намъ и всей Европѣ война и есть дѣйствительное средство, предпринятое Германіею— устрашить и насильно заставить себѣ подчинить всѣ народы, а все несогласное подчиниться—сокрушить и уничтожить, во всей Европѣ

утвердить господство и всестороннее преобладаніе нѣмцевъ. Вотъ истинная причина и дѣйствительная задача настоящей войны.

Нѣмцы воюютъ съ тѣмъ, чтобы всей Европѣ доказать свою силу и превосходство предъ другими народами съ тою единственною цѣлью, чтобы, на правахъ завоевателя, покорить себѣ Европу, утвердить въ ней свое господство, быть повелителемъ и хозяиномъ Европы.

Роль и значеніе въ этомъ Австріи и Турціи, естественныхъ союзницъ Германіи.

Такимъ образомъ, война эта объявлена Германіей Россіи, съ цѣлью унизить, а то и разгромить ее, какъ самостоятельное государство, смирить Россію, какъ открытую покровительницу и защитницу балканскихъ славянъ, которыхъ, въ свою очередь, подчинить окончательно Австріи. Политическое униженіе Россіи, лишеніе ея всякаго авторитета въ Европѣ и особенно уничтоженіе ея престижа, какъ защитницы славянства, вотъ завѣтная мечта Германіи, которая въ Россіи всегда видѣла главнѣйшую, а можетъ быть и единственную помѣху въ своихъ мечтахъ о верховенствѣ и главенствѣ своемъ въ Европѣ. Такъ какъ униженіе Россіи и обезсиленіе славянства нужно главнымъ образомъ Германіи, то понятно, что и война эта объявлена Россіи исключительно послѣдней. Что касается участія въ ней Австріи и Турціи, то оно, конечно, вынужденное и продиктовано, безъ сомнѣнія, Германіей. Хотя, съ другой

стороны, Австрія, будучи всегдашнимъ врагомъ балканскихъ славянъ, какъ честолюбивая ихъ сосѣдка, и не допускавшая своего благополучія при существованіи самостоятельной Сербіи, никакъ не могла спокойно взирать на ростъ и могущество Россіи, съ любовью относившейся къ Сербіи.

Турція же въ Россіи видѣла своего врага, доведшаго ее до политическаго изнеможенія. Вспоминая свою прошедшую исторію, любуясь воспоминаніями о блестящихъ побѣдахъ и громкихъ завоеваніяхъ своихъ въ прошедшемъ, она не могла не сознавать, что этой славы ее лишила Россія, что въ будущемъ не далекъ и конецъ ея политической самостоятельности. Поэтому, обезсиленіе Россіи, какимъ бы то ни было способомъ, для Турціи всегда было заманчиво и казалось неотдѣлимымъ отъ собственнаго величія, и вслѣдствіе сего Турція въ этомъ дѣлѣ являлась естественнымъ союзникомъ Германіи. Для Турціи казалось яснымъ и непреложнымъ, что смирить и унизить Россію, а вмѣстѣ продлить и свою самостоятельность на Босфорѣ она можетъ только въ союзѣ съ Германіей, въ несокрушимость военной силы которой она давно уже увѣровала и предъ величіемъ которой давно уже преклонилась.

Въ послѣднее пятилѣтіе Турція, собственно говоря, даже у себя дома уже не была хозяйкою, а всецѣло подчинилась водительству и указаніямъ Германіи. Наконецъ, вообще историческая судьба Германіи и Турціи въ отношеніи къ балканскимъ славянамъ и Россіи, главнымъ образомъ, въ

значительной степени схожа. То и другое государство, судьбою поставленныя въ непосредственное сосѣдство съ Россіею и славянствомъ, проникнуты были ненасытною завистью и непримиримою къ нимъ ненавистью.

Турція въ свое время занята была серьезно завоевательными мечтами и господствомъ политическимъ, находя для этого серьезную поддержку въ своей религіи — исламѣ. Главнымъ предметомъ этой борьбы для нея были славяне, а потомъ и главнѣйшее сопротивленіе и серьезнѣйшее препятствіе на этомъ пути она встрѣтила въ славянахъ же и по преимуществу въ Россіи. Точно также и современная Германія, развивъ въ своей душѣ мечту о завоеваніи народовъ и даже измысливъ сказку о томъ, что самъ Богъ возложилъ эту задачу на Вильгельма II, обѣщая ему въ этомъ дѣлѣ помочь или сокрушить кости враговъ, главными врагами своими признаетъ славянъ и опять таки преимущественно Россію. Такимъ образомъ, сама судьба сблизила и сроднила эти государства въ дѣлѣ уничтоженія общаго врага и противника. Турокъ и нѣмецъ объединились, сроднились и побратались для общей борьбы противъ славянъ и особенно противъ Россіи, могущество и слава которой не даетъ покоя честолюбивому и властолюбивому германскому императору Вильгельму II. Сама судьба поставила Россію и славянство между этими двумя народами, опьяненными завоевательными намѣреніями—нѣмцами и турками. И въ настоящее время Россія правильно поняла смыслъ и значеніе объявленной ей нѣмцами и турками

войны. Это не война правительствъ, не война изъ-за преобладанія или завоеванія отдѣльныхъ странъ, городовъ, исправленія границъ, это— война нѣмцевъ и турокъ противъ славянства, война изъ-за того, кому быть и кому погибнуть— славянству ли и Россіи или Нѣмцамъ и Турціи. Это война дикаго ислама и грубаго нѣмецкаго язычества противъ христіанства. На карту поставленъ вопросъ кому быть и кому погибнуть.

Теперь понятно и то ожесточеніе, та дикая свирѣпость, тотъ поражающій вандализмъ, съ какими ведутъ войну эту нѣмцы. Они войну объявили съ дикимъ ожесточеніемъ, руководимые нетерпимою ненавистью, человѣконенавистничествомъ и грубымъ насиліемъ. Все направлено къ истребленію, уничтоженію. Мѣста для пощады нѣтъ, жалость и снисхожденіе— неумѣстны. Итакъ, знай же, русскій солдатъ и русскій человѣкъ, съ кѣмъ ты воюешь и за что воюешь. Знай, кто тебя оторвалъ отъ мирныхъ занятій, отъ семьи, отъ дома и повергъ тебя неимовѣрнымъ страданіямъ на бранномъ полѣ. Все это сдѣлалъ нѣмецъ. Дѣло, которое совершаетъ теперь Россія, — война, которую ведетъ теперь наша Родина и въ которой участвуете вы, есть дѣло святое, какъ война для защиты вѣры, Царя и Отечества, война за сохраненіе свободы и самостоятельности нашего государства, для охраны мирной жизни нашей семьи, для охраны нашихъ дорогихъ святынь, въ которыхъ молились наши предки и молятся наши дѣти и семьи, въ которыхъ желаемъ молиться и мы. Пусть же знаетъ нѣмецъ и ту-

рокъ, что цѣли своей онъ достигнетъ только на трупахъ нашихъ, вся Россія, какъ одинъ человѣкъ, встала нынѣ на защиту своего историческаго достоянія, встала для того, чтобы не остановиться и не успокоиться, пока не сокрушенъ и уничтоженъ будетъ врагъ. Побѣдить Россію нельзя, ее можно уничтожить, истребить, но не осилить.

Россія воюетъ съ вѣрою въ Бога, съ надеждою на помощь Божію, будучи глубоко и искренно убѣждена въ своей правотѣ: войны Россія не искала, войны не вызывала и никому не объявляла. Россіи война эта насильно навязана. Россія съ покорностью судьбѣ приняла этотъ вызовъ, приняла эту войну, какъ испытаніе Божіе, какъ наказаніе за наши грѣхи, за наши немощи душевныя и тѣлесныя и нынѣ свой пламенный взоръ вся вѣрующая Россія устремляетъ къ Господу Богу, умоляя о милосердіи Божіемъ, о прощеніи нашихъ грѣховъ и дарованіи намъ побѣдъ. А первый и главный нашъ грѣхъ, это — увлеченіе нѣмцами, подражаніе имъ въ жизни и удаленіе наше отъ Бога.

Мы стали у безбожныхъ нѣмцевъ учиться и за это Господь насъ покаралъ, заставивши насъ самихъ испытать дикую жестокость этихъ нашихъ же учителей и этимъ понять, что не у нѣмцевъ учиться православно-русскому народу. Намъ слѣдуетъ учиться у святыхъ отцевъ церкви, у подвижниковъ Христовыхъ. Пора освободиться отъ нѣмецкаго ига. Можетъ-быть, громъ переживаемой нами, неслыханно-ужасной войны разбудитъ насъ и вполнѣ отрезвитъ насъ

и мы поймемъ, какъ жестоко ошибались и заблуждались мы, перенимая обычаи не христіанскіе у нѣмцевъ и забывая свои христіанскіе, древле-православные, русскіе обычаи, забывали вѣру православную, перестали посѣщать храмы православные, оставили добрые обычаи предковъ, какъ посты и соблюденіе церковныхъ обрядовъ.

Для чего воюетъ Россія съ Германіей и Турціей и чѣмъ эта война должна окончиться?

Принятая Россіею нынѣшняя страшная война имѣетъ опредѣленную цѣль. Она должна навсегда обезпечить Россіи полную свободу и государственную самостоятельность. Россія не можетъ и помыслить о томъ, чтобы нѣмецъ, или кто бы то ни было другой могъ наложить какое бы то ни было ограниченіе на ея гражданскую и политическую самостоятельность и полную неприкосновенность. Россія, защищая свою самостоятельность, въ то же время является въ этой войнѣ носительницею идеи мира и воюетъ противъ Германскаго милитаризма, а потому война эта должна даровать Европѣ миръ и начала новой христіанской культуры, которая должна лечь въ основу европейской государственной жизни, взамѣнъ Германской культуры, исполненной тщеславія, горделивой нетерпимости, алчнаго корыстолюбія и дикаго человѣконенавистничества. Война эта должна дать Россіи полный просторъ и свободу въ ея отношеніяхъ къ балканскимъ славянамъ, которые отдѣльными государствами, какъ мелкими ру-

чьями должны слиться съ русскимъ національнымъ моремъ.

Нынѣшняя война Россіи съ Турціей, въ мысли вѣрующаго русскаго человѣка, будитъ еще особыя надежды, неразрывно связанныя съ Царьградомъ. Царьградъ, это старинная русская, исторически-народная мечта, предметъ благоговѣйно-религіозныхъ вожделѣній. Царьградъ—это символъ, начало зари исторической нашей жизни, героическаго періода нашего существованія, когда предки наши мысленно были неразрывно связаны съ этимъ центромъ христіанства. Царьградъ — колыбель нашего, русскаго христіанства, великій учитель вѣры и христіанской жизни славянскихъ народовъ. Царьградъ—наслѣдіе Великаго Константина, завѣщанное Московской Царской коронѣ преемственно чрезъ Мономаха. Царьградъ—узелъ, связывающій прошедшую исторію Россіи съ началомъ новой исторіи, открывающей ключъ великому національному будущему Нашей Родины.

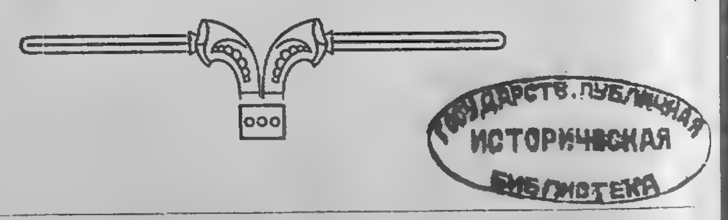
Не даромъ чрезъ всю исторію Россіи красною нитью проходитъ живое общеніе, тѣсная братская связь Византіи съ Россіею. Царьградъ долженъ быть сердцемъ Россіи, центромъ ея религіозно-духовной культуры, Босфоръ и Дарданеллы—государственными нервами, связывающими Россію со всѣмъ міромъ. Постороннее вмѣшательство въ эти пункты уже будетъ явнымъ ограниченіемъ свободнаго простора Россіи, серьезною помѣхою въ ея широкомъ развитіи. Изъ мрака прошлой исторіи нашей встаетъ завѣтная мечта московскихъ князей и

царей о переходѣ византійскаго наслѣдства къ единому православному Царю. Еще древле-Кіевскій князь Олегъ пытался укрѣпить свой щитъ на вратахъ Царь-града.

Колыбель русскаго и всего славянскаго православія, окутанная вѣковыми воспоминаніями прошлаго, старая Византія, древній Царьградъ, по историческому праву, долженъ достаться идейному наслѣднику византійскихъ вѣнценосцевъ, первому сыну вселенской православной церкви, русскому Боговѣнчанному Царю. И время для сего наиболѣе благопріятное настало, когда своимъ безумнымъ вызовомъ самъ мусульманскій міръ напросился на это. „Вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ народомъ мы непреклонно вѣримъ, что нынѣшнее безразсудное вмѣшательство Турціи въ военныя съ нами дѣйствія только ускоритъ роковой для нея ходъ событій и откроетъ Россіи путь къ разрѣшенію завѣщанныхъ ей предками историческихъ задачъ на берегахъ Чернаго моря“. (Слова Высоч. Маниф. по объявл. Турціею намъ войны).

Глубоко вѣруя, что Самъ Господь управляетъ судьбами міра, и направляетъ историческія событія, русскіе люди смиренно, съ христіанскою покорностью, предаютъ себя въ руки Божьи, съ надеждою уповая, что Премудрый Господь не оставитъ Россіи Своимъ Отеческимъ водительствомъ. Для нашего утѣшенія пріятно установить тотъ фактъ, что нашъ вѣрующій русскій народъ принялъ эту войну какъ религіозный долгъ, какъ бремя, ниспосланное на насъ Самимъ Богомъ.

Будемъ же нести это тяжкое бремя терпѣливо, по христіански. Война ведется не людьми только, въ войнѣ борется добро со зломъ, въ войнѣ борется „діаволъ съ Богомъ". Будемъ же заботиться о томъ, чтобы намъ быть на сторонѣ добра, быть въ союзѣ съ Богомъ, не забывая, что и сила конечная и побѣда окончательная въ добрѣ и съ Богомъ, а зло, какъ бы ни было сильно и могущественно, какъ бы ни были блестящи его успѣхи, они непремѣнно только временны, только призрачны и кажущіеся, конецъ зла—несомнѣнная его погибель. Чрезвычайная тяжесть переживаемой войны пусть устремитъ наши душевные взоры къ Богу, пусть научитъ насъ усерднѣе и пламеннѣе молиться Богу, искать помощи у Бога и побудитъ насъ въ своей жизни болѣе руководиться законами и установленіями Божіими, чѣмъ своими личными желаніями и грѣховными вожделѣніями, пусть она научитъ насъ жить не какъ намъ хочется, а какъ требуетъ и учитъ насъ Богъ. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!...

Одесскою Военною цензурою печатать дозволено.—Типогр. Е. И. Фесенко, Ришельевская, соб. д. № 49 въ Одессѣ.

